

**Сотрудничество и взаимосвязанность — речь на встрече с сотрудниками
информационного агентства «Associated Press»**

Кристин Лагард,
директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Вашингтон, 3 апреля 2012 года

Доброе утро. Очень рада присутствовать здесь. Я хотела бы отметить заслуги Тома Керли, который в эти дни покидает пост президента и исполнительного директора агентства «Associated Press» после долгих лет выдающейся службы в области журналистики. Хочу также искренне поблагодарить Кэтлин Кэрролл.

Для МВФ важно поддерживать положительный, открытый диалог со всеми государствами-членами, особенно США — нашим крупнейшим акционером. Вы, средства массовой информации, играете незаменимую роль в этом взаимодействии.

Сегодня утром я хочу донести до вас простую идею: мировая экономика нуждается в сильной экономике США и сильном экономическом лидерстве США.

На протяжении прошлого столетия мы неоднократно наблюдали, чего можно достичь, когда лидерство США объединяет людей вокруг общих ценностей и непреходящего видения человеческого — и экономического — потенциала.

Мы наблюдали это на примере Плана Маршалла после Второй мировой войны. Мы наблюдали это во время и после холодной войны. И мы наблюдали это в контексте ведущей роли США в развитии мировой экономики в течение последнего полувека.

Более преуспевающего мира. Более мирного мира. Лучшего мира.

Наступил очередной момент в истории, когда вновь требуется экономическое лидерство США.

Это — трудные времена. Мировая экономика пытается выйти из самого глубокого и болезненного экономического кризиса со времен Великой депрессии. В то же время мир день ото дня сжимается и становится более взаимосвязанным, и это означает, что сбои в экономике одной страны могут затронуть людей всей планеты.

С учетом этого, позвольте мне сегодня утром коснуться трех вопросов:

- Во-первых, каково состояние мировой экономики.

- Во-вторых, почему, в особенности, необходимо активное участие Соединенных Штатов.
- В-третьих, почему сотрудничество имеет столь жизненно важное значение и почему, по моему убеждению, МВФ имеет особую ценность.

Мировая экономика

Позвольте мне начать с мировой экономики. Справедливости ради следует отметить, что в настоящее время дела идут немного лучше, чем еще только несколько месяцев назад. Мы можем видеть некоторые признаки оттепели — отрадные признаки после самой долгой и тяжелой зимы за время жизни поколения. Мы видим это в Европе, где наблюдается ряд обнадеживающих признаков финансовой стабилизации. Мы видим это здесь, в США, где наблюдается ряд обнадеживающих признаков улучшения показателей экономического роста и занятости.

Но нам не следует вводить себя в заблуждение, создавая ложное ощущение безопасности.

Возобновление экономического подъема по-прежнему является чрезвычайно непрочным. Финансовая система в Европе едва удерживается на плаву. Долг — и государственный, и частный — все еще слишком высок. Упорно высокая безработица угрожает целостности общества. Растущие цены на нефть потенциально могут нанести большой ущерб.

В данный момент крайне важно, чтобы директивные органы использовали эту передышку, чтобы завершить работу, не впадая в самоуспокоенность или изоляционизм.

Помните, мы достигли этих результатов благодаря смелым мерам экономической политики, а не слепой удаче. Я имею в виду скоординированные меры политики, принятые Группой 20-ти, в которой США играли одну из ведущих ролей. Я имею в виду решительные меры по восстановлению спокойствия, принятые основными центральными банками, включая ФРС в этой стране и ЕЦБ в Европе.

Что же следует делать, чтобы не сойти с курса? Я вижу здесь три широких аспекта.

Во-первых, *стабильность*. Мы должны обеспечить спокойствие в финансовой сфере. В этой связи я приветствую решение европейских стран укрепить свои системы защиты, что должно помочь остановить цепную реакцию. И это должно способствовать усилению глобальной системы защиты, отчасти за счет увеличения ресурсов МВФ.

В более общем плане, нам необходим также более сильный и надежный финансовый сектор, который ставит интересы общества выше своей собственной финансовой выгоды. Это означает более качественное и лучше скоординированное регулирование. В этом отношении мы уже проделали часть пути. Страны мира, в том числе США, объединили силы, чтобы установить новые глобальные стандарты регулирования для банков, используя процесс «Базель-III». Теперь необходимо согласованное эффективное применение того, о чем достигнута договоренность, и достижение договоренностей по нерешенным вопросам — включая регулирование производных финансовых инструментов и теневой банковской системы, и действенное урегулирование банков с трансграничной деятельностью.

Во-вторых, *экономический рост*. В краткосрочном плане наибольшее значение для роста имеет спрос. Но нам не следует игнорировать и сторону предложения, особенно для сохранения динамичного и устойчивого экономического роста.

Это означает использование денежно-кредитной политики для поддержания экономической активности, особенно ввиду отсутствия реальных признаков инфляции в странах с развитой экономикой.

Это означает также использование налогово-бюджетной политики для поддержания экономической активности во всех случаях, когда это возможно. Действительно, большинству стран необходимо со временем сократить долг, и действительно, некоторые страны, испытывающие давление, не имеют другого выхода, кроме сокращения дефицита сегодня. Но глобальное «слепое бегство в строгую экономию» будет обречено на провал. Странам, которые, подобно США, имеют низкие издержки заимствования, не следует слишком торопиться.

Однако не будем также проявлять излишнюю самоуспокоенность — государственный долг США уже превышает 100 процентов ВВП. Стране необходимо предпринять более решительные усилия по корректировке своих государственных финансов в предстоящие годы, в том числе путем увеличения доходов и сдерживания роста расходов на выплаты обязательных пособий.

Кроме того, в США экономический подъем задерживается из-за бремени долга домашних хозяйств. Некоторые данные в этой области просто поражают — например, около 1,5 миллионов ипотечных кредитов обслуживаются с серьезными отклонениями. Необходимо сделать больше, чтобы облегчить это бремя. Я имею в виду меры, поощряющие списание долга по ипотечным кредитам и смягчение условий рефинансирования — и администрация США недавно предложила новые меры, направленные на достижение этих целей. Энергичная реализация этих мер может помочь избежать дорогостоящих отчуждений заложенного имущества, улучшить финансы домашних хозяйств и увеличить потребление.

Помните, банкам помогали, чтобы они могли предоставлять больше кредитов; владельцам жилья следует помочь, чтобы они могли увеличить свои расходы.

В-третьих, *рабочие места*. Ничто так не обогащает, как хорошо оплачиваемая работа, поэтому создание рабочих мест должно иметь приоритет. Это — исключительно трудная задача. Более 200 миллионов людей во всем мире сегодня не могут найти работу. К их числу относятся почти 13 миллионов людей здесь, в США. Тяжелое положение ищущих работу молодых людей повсюду в мире является особенно болезненным.

Экономический рост также должен осуществляться в интересах всех слоев населения, чтобы все могли получать выгоды от наступающего подъема. Это важно во всех регионах мира и не в последнюю очередь выражается в надеждах и чаяниях, связанных с «арабской весной».

Взаимосвязанный мир

Американцы, возможно, задаются вопросом: почему то, что происходит в остальном мире, должно касаться нас? Разве у нас нет своих собственных проблем?

Ответ прост: в современном мире мы не можем позволить себе роскошь оставаться в своих интеллектуальных задворках.

Подумайте об этом. Во времена моего детства мир был проще. Ваши средства к существованию зависели в основном от того, что происходило вокруг вас, в вашей местности, в вашей стране.

Теперь это уже не так. Сегодня тесно сплетенная сеть взаимосвязей зигзагообразно пересекает мир. С 1980 года объем мировой торговли увеличился в пять раз. К моменту начала кризиса глобальные потоки капитала более чем втрое превышали уровень 1995 года.

Эти связи существуют повсюду. В качестве лишь одного небольшого примера, подумаем, как производятся автомобили. Современному автомобилю необходимо до 40 000 различных деталей, и потеря источника одной-единственной детали может привести к остановке глобальной цепи поставок. Поэтому когда смертоносное землетрясение в Японии вывело из строя производство некоторых деталей, у автодилеров в американских пригородах стали истощаться запасы автомобилей.

В более широком масштабе, справедливо будет сказать, что история глобального финансового кризиса — это в действительности история глобальных взаимосвязей.

США вплетены в этот глобальный узел, возможно, больше, чем любая другая страна, оказывая влияние на изменения, происходящие во всем мире — и испытывая на себе влияние этих изменений.

Это в основном обусловлено доминирующим финансовым сектором США. Наш анализ показывает, что иностранные банки держат активы США на сумму примерно 5½ триллиона долларов США, тогда как американские банки держат иностранные активы на сумму 2½ триллиона долларов США. Это — крупные цифры, показывающие, что болезни банковского сектора могут легко передаваться через границы. Как мы столь мучительно наблюдали, болезни, берущие начало в финансовом секторе, могут быть особенно опасными и иметь серьезные, широкие и незамедлительные последствия.

США также тесно интегрированы с глобальной торговой сетью. На их долю приходится 11 процентов глобальной торговли.

Особенно сильны связи с Европой. Примерно пятая часть экспорта США направляется в Европу. И хотя две трети торговли ЕС осуществляется внутри союза, экспорт в США составляет почти одну пятую оставшейся части.

До кризиса американские компании, входящие в перечень 500 крупнейших компаний агентства «Standard and Poor's», получали 20 процентов своей прибыли в Европе. Пять из главных десяти зарубежных рынков инвестиций США находятся в Европе. Компании, принадлежащие европейцам, обеспечивают работой около 3,5 миллиона человек в Соединенных Штатах.

Таким образом, если европейская экономика пошатнется, экономический подъем и рабочие места в Америке окажутся под угрозой. Поэтому Америка существенно заинтересована в том, как пойдут дела в Европе — и во всем мире.

Сотрудничество и МВФ

Это подводит меня к более широкому вопросу — интеграция сопряжена со значительными рисками, но она также обещает значительные вознаграждения. Ключевое значение имеет усиление глобального сотрудничества.

История показывает нам, что когда страны решают общие проблемы в духе солидарности, выигрывают все. Когда страны резко разрывают связи, идут своим путем и ищут собственной выгоды, проигрывают все.

Как сказал Ральф Уолдо Эмерсон: «Причина того, что мир лишен единства и лежит надломленный и неподвижный — в том что, человек находится в разрыве с самим собой».

В середине прошлого столетия два дальновидных мыслителя четко понимали это — американец по имени Гарри Декстер Уайт и англичанин по имени Джон Мэйнард Кейнс. Пережив трудности и разрушения первой половины столетия — когда страны разрывали связи и иногда рвали друг друга на части, — они были твердо намерены построить лучший мир. Я имею в виду основателей МВФ.

Идея в основе создания МВФ была простой: если страны будут действовать сообща, преследуя общие интересы, и помогать друг другу во времена нужды, тогда все будут преуспевать вместе.

Если эта идея была важна в 1944 году, она столь же важна сегодня.

Что же такое МВФ?

Это — экономический клуб и гигантский кредитный союз, в котором 187 государств-членов сотрудничают с одним общим мандатом, заключающимся в обеспечении глобальной финансовой стабильности. Мы служим механизмом, позволяющим странам объединять ресурсы и предоставлять насущную помощь нуждающимся в ней государствам-членам.

МВФ с самого начала находится на передовых позициях, помогая государствам-членам преодолевать всевозможные проблемы, большие и малые.

Когда страны Европы включились в План Маршалла, чтобы вновь подняться к благополучной и жизнеспособной экономике после разрушительной войны, мы были с ними.

Когда новые независимые страны в Африке и Азии, полные надежды и оптимизма, стремились упрочить свое положение в послевоенные годы, мы были с ними.

Когда страны Латинской Америки пытались выбраться из трясины долга в 1980-е годы, мы были с ними.

Когда рухнула Берлинская стена, и новые страны, перешагнув через обломки, вступили в светлый новый мир, пытаясь заново построить институты, мы были с ними.

И когда глобальная экономика едва не потерпела крах всего лишь три года назад, мы также были с ней.

Сегодня МВФ более чем когда-либо необходим миру. Почему? Мы можем создать защитный круг против глобальных потрясений и помочь государствам-членам приспособиться к меняющимся обстоятельствам с минимальными нарушениями.

- Но для того, чтобы делать это эффективно в сегодняшнем мире, нам необходимо больше ресурсов. Как я упомянула раньше, теперь, когда страны Европы первыми приступили к созданию системы защиты, пришло время нам увеличить свой потенциал. Отношение квот МВФ к мировому ВВП значительно ниже сегодня, чем в прошлом. Шестьдесят лет назад оно было в 3-4 раза больше. Нам необходимо компенсировать это значительное отставание.

Вам лучше, чем мне, известно, что в сельской Америке существует прекрасная традиция «коллективной постройки амбара», когда все соседи собираются вместе, чтобы строить амбары. Амбары были большими, стоили дорого и строить их было трудно, но они были абсолютно необходимы для фермерства. Урок прост: действуя сообща, коллектив может достичь того, чего отдельный человек не может, и в результате выигрывают все. Мы должны рассматривать объединение глобальных ресурсов именно с этой точки зрения.

Я должна также отметить, что МВФ представляет собой хороший объект для вложения средств для всех наших государств-членов, включая США. Ваши деньги не используются до тех пор, пока в этом не возникнет необходимость. Ваши деньги приносят проценты. Ваши деньги используются благоразумно — наши программы всегда сопряжены с жесткими условиями, чтобы гарантировать их эффективность.

Ни одно из государств-членов еще ни разу не потерпело убытки, внося вклад в ресурсы МВФ — и я уверяю вас, что этого не случится, пока я нахожусь на своем посту.

И последнее: со сдвигом тектонических платформ в глобальной экономике — когда все большую роль приобретают динамичные страны с формирующимся рынком, такие как Бразилия, Россия, Индия и Китай, — эти изменения также находят отражение в МВФ. Наши государства-члены одобрили реформы по увеличению долей этих стран в сумме квот. Теперь страны должны реализовать эти реформы, и мы настоятельно призываем всех продвинуться вперед ко времени проведения Ежегодных совещаний позднее в этом году.

Даже при этих реформах США сохранит ведущую роль как наш крупнейший акционер.

Заключение

Разрешите мне в завершение высказать три соображения.

Во-первых, сотрудничество может принести результаты. На протяжении XX века мы видели, чего можно достичь, когда мировое сообщество сплачивает силы, особенно когда США принимают на себя ведущую роль. Наступил очередной момент для экономического лидерства США.

Во-вторых, в мире, рассеченном бесконечным числом взаимосвязей, идеал сотрудничества является не менее актуальным, чем тогда, когда Джон Ф. Кеннеди сказал: «География сделала нас соседями, история сделала нас друзьями, экономика сделала нас партнерами, а необходимость сделала нас союзниками». Пришло время для стран всего мира вновь объединиться перед лицом серьезных экономических проблем, с США в качестве ведущего партнера.

В-третьих, МВФ был основан более полувека назад именно для этой цели. Наша задача — служить своим государствам-членам, включая Соединенные Штаты Америки.

Поддерживайте нас. Используйте нас. Работайте с нами.

Спасибо.